

Батальоны просят огня, или Почему молчит Путин

Parašė Administrator

Ketvirtadienis, 12 Birželis 2014 10:26 -

Я всегда теряюсь, когда меня начинают неожиданно спрашивать о вещах настолько очевидных, что даже ответы на задаваемые вопросы начинают казаться скучной и неинтересной банальностью.

И особенно я теряюсь, когда меня об этих очевидных вещах начинают спрашивать те, кому, по идее, такие вещи на первом курсе журфака преподавать должны. Т.е. профессиональные, как бы это помягче сказать, «политические журналисты».

Главный вопрос сейчас — это, само собой, «почему молчит Путин». Короче....

Во-первых, тут со мной никто спорить не будет, и об этом не раз говорили и Путин, и Лавров, самая главная задача Российской Федерации сейчас не «взять под свой контроль» отдельные области Новороссии, а просто как можно быстрее прекратить насилие в отношении граждан на всём Юго-востоке. И дело тут ни в каком не «страхе санкций» (эти «санкции», справедливости ради, — довольно условны), а во вполне объективной ситуации, прежде всего экономической, сложившейся на территории некогда цветущей советской республики. Настолько объективной, что ни одни «введенные/не введенные» танки тут, честно говоря, определяющим фактором происходящего являться не смогут по определению.

Ибо пакет документов, уже частично подписанный, а частично подписываемый новыми властями Украины, накладываясь на совершенно чудовищную экономическую ситуацию в стране, еще и усугубляемую непрекращающимися боевыми действиями (дорогое, на самом деле, удовольствие), просто не сможет не привести украинскую экономику к коллапсу и социальному взрыву.

Причём не позже осени текущего года.

Судите сами: до конца текущего месяца Порошенко намерен подписать «экономическую часть договора о евроассоциации». Россия, голосом президента и других чиновников, уже не раз озвучивала сценарий с автоматическим обнулением «беспошлинной торговли» со стороны всех стран — участниц ТС, что бы там Александр Григорьевич Лукашенко ни высказывал. А это реальная угроза, по крайней мере, частичной остановки промышленного экспорта. И фактически полной – продовольственного.

Тут, кстати, имеет место быть любопытная деталь: президент Белоруссии, ведший себя довольно затейливо на коронации «шоколадного короля», другой недрогнувшей рукой пару месяцев назад отдал жесткое приказание своим «сельскохозяйственникам»: быть готовыми к немедленному замещению украинских товаров на российских рынках. Торопится «нишу занять», шельмец — и я его тут очень хорошо понимаю.

Но это – только одна сторона вопроса, так сказать.

Другая: соглашение, уже подписанное Украиной с МВФ, по которому уже даже получен первый транш. В каковом соглашении чёрным по белому предписаны сокращения социальных программ, урезание пенсий и зарплат бюджетникам, резкий до упомрачительности рост коммунальных услуг и прочий веселый и стандартный «комплекс мер», который эта жизнерадостная международная организация старательно экспортирует в страны с растущей экономикой для замедления её роста. Правда, эти и так, мягко говоря, «спорные инструменты», никто еще не пробовал смешивать в прямо планируемым резким спадом промышленного производства и сельскохозяйственного сектора, а также системным безвластием с элементами гражданской войны: эффект, думается мне, может оказаться совершенно потрясающим, прямо как в том анекдоте про смесь снотворного со слабительным.

Короче говоря, — рванёт так, что мало не покажется никому, а Крым еще пару-тройку десятилетий будет креститься от счастья благополучного удара по тапкам от «континентальной части республики».

И это, вы уж мне просто поверьте, прекрасно понимают везде: и в Москве, и в Берлине,

Батальоны просят огня, или Почему молчит Путин

Parašė Administrator

Ketvirtadienis, 12 Birželis 2014 10:26 -

и в Вашингтоне.

А дальше, как говорит мой партнер по туристическому бизнесу Лёха: «все зависит от задач». У каждого они свои, и каждый, в меру своего собственного разума, решает. Поэтому Россия и пытается сделать то, что она и должна пытаться сделать: максимально «заморозить» ситуацию. Гуманитарные коридоры, прекращение огня, переговоры: короче, — «вариант Приднестровья». Мы же не отказываемся от общения с Кишинево оттого, что общаемся и с Тирасполем.

А Украина нам, простите, — нужна вся.

При всем уважении к нашим братьям в Донецке и Луганске и лично к полковнику Стрелкову в Славянске: большая драка идет далеко не только за эти, бесспорно, важные для России и героические области. В общем-то, перед нами классическая ситуация с тяжелейшим, но предсказуемым нравственным выбором, не раз, увы, описанная в русской и советской литературе.

Один из самых ярких примеров: Юрий Бондарев. 1957 год. «Батальоны просят огня»...

[Дмитрий Лекух.](#)